

УДК 339.92

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ**

Судаков А. А.

аспирант,
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу современных глобальных инвестиционных тенденций в условиях нарастающей геополитической фрагментации и их последствий для деятельности транснациональных корпораций. Цель исследования — выявить ключевые структурные сдвиги в распределении прямых иностранных инвестиций и оценить вызовы, с которыми сталкиваются ТНК в середине 2020-х годов. На основе актуальных данных ЮНКТАД, Всемирного банка, МВФ, McKinsey Global Institute и Fortune Global 500 установлено, что восстановление глобального притока ПИИ в 2024–2025 годах носит асимметричный характер и сосредоточено преимущественно в развитых экономиках. Выявлены устойчивые тенденции к концентрации инвестиций в технологически интенсивных секторах и их перераспределению по геополитическим линиям. Сделан вывод о том, что организационная адаптивность становится для ТНК не конкурентным преимуществом, а условием сохранения позиций на глобальных рынках.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, геополитическая фрагментация, глобальная конкуренция, инвестиционные тенденции, цифровая экономика, развивающиеся рынки, цепочки поставок.

***GLOBAL INVESTMENT TRENDS IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL
FRAGMENTATION: CHALLENGES FOR TRANSNATIONAL
CORPORATIONS***

Sudakov A.A.

graduate student,

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

Abstract

The article examines current global investment trends amid escalating geopolitical fragmentation and their implications for transnational corporations. The purpose of the study is to identify key structural shifts in the distribution of foreign direct investment and assess the challenges facing TNCs in the mid-2020s. Drawing on the latest data from UNCTAD, the World Bank, the IMF, McKinsey Global Institute, and the Fortune Global 500, the study finds that the recovery in global FDI inflows in 2024–2025 is asymmetric and concentrated predominantly in developed economies. Sustained trends toward the concentration of investment in technology-intensive sectors and their redistribution along geopolitical lines are identified. The article concludes that organizational adaptability is no longer a competitive advantage for TNCs but a prerequisite for maintaining positions in global markets.

Keywords: transnational corporations, foreign direct investment, geopolitical fragmentation, global competition, investment trends, digital economy, emerging markets, supply chains.

Транснациональные корпорации (ТНК) формируют структуру глобальной экономики. Они распределяют капитал, внедряют технологии и организуют производство одновременно в десятках юрисдикций. В середине 2020-х годов глобальные инвестиционные потоки претерпевают серьёзную трансформацию под влиянием геополитической фрагментации, технологических сдвигов и

растущего неравенства между развитыми и развивающимися рынками. По предварительным данным ЮНКТАД, в 2025 году мировой объём прямых иностранных инвестиций вырос на 14% и достиг 1,6 трлн долларов [4]. Однако за этой цифрой скрывается нарастающий структурный разрыв.

Выбор способа выхода на иностранный рынок — через greenfield-инвестиции, слияния и поглощения, совместные предприятия или лицензирование — всегда определялся экономической целесообразностью. Сегодня к этим факторам добавляются геополитические риски и регуляторные барьеры, существенно усложняющие принятие инвестиционных решений. В 2025 году тарифная нестабильность и расширение экспортного контроля заметно осложнили принятие долгосрочных инвестиционных решений. Это вынуждает компании всё чаще отдавать предпочтение гибким форматам присутствия вместо капиталоемких вложений.

Масштабы деятельности ТНК наглядно отражает рейтинг Fortune Global 500 за 2025 год. США лидируют со 138 компаниями, Большой Китай следует со 130. Совокупная выручка всех 500 компаний достигла рекордных 41,7 триллиона долларов, а общая занятость — 70,1 миллиона человек. Пять ведущих секторов, представленных в таблице 1, формируют 60% компаний списка и 66% совокупной выручки. Суммарная прибыль всех 500 компаний составила 2,98 триллиона долларов.

Таблица 1. Ведущие сектора в списке Fortune Global 500, 2025 год [1]

Сектор	Количество компаний (шт.)
Финансовые услуги	121
Энергетика	79
Автомобили и запчасти	35
Технологии	34
Здравоохранение	33

Финансовые услуги и энергетика доминируют по числу компаний, однако технологический сектор обладает непропорционально большей прибыльностью. Семь ведущих американских технологических компаний получили совокупную чистую прибыль в 484 миллиарда долларов за 2025 год. На долю китайских и

американских компаний приходится девять из десяти самых прибыльных корпораций списка. Глобальная конкуренция фактически сузилась до противостояния двух национальных систем с принципиально разной институциональной логикой. И взглянув на динамику ПИИ во 2 таблице, можно увидеть, как эта асимметрия проявляется в реальных потоках капитала.

Таблица 2. Глобальный приток прямых иностранных инвестиций в 2020–2025 годах [4]

Год	Приток ПИИ (млрд долл.)	Изменение в годовом исчислении (%)
2020	961	
2021	1,478	+54
2022	1,295	-12
2023	1,288	-1
2024	1,403	+9
2025	1,606	+14

После оживления в 2021 году и последующего двухлетнего спада, с 2024 года началось глубоко несбалансированное восстановление рынка. Около 140 млрд долларов от общего прироста 2025 года пришлось на финансовые хабы, без которых реальный рост едва достиг 5%. Весь подъем 2025 года аккумулировали развитые страны (+43%, до 728 млрд долларов), при этом в Европейском Союзе приток взлетел на 56%. Напротив, развивающиеся экономики просели на 2% (до 877 млрд долларов), а три четверти беднейших стран и вовсе столкнулись со стагнацией или снижением объемов инвестиций. [5].

Таким образом, региональная картина в 2025 году отличалась значительной неоднородностью. В азиатском регионе Китай зафиксировал падение притока ПИИ третий год подряд на 8% (до 107,5 млрд долларов). При этом основная часть инвестиций сосредоточилась в стратегических и высокотехнологичных секторах. На этом фоне Таиланд показал рост на 35%, а Турция — на 29%. В Европе восстановление оказалось резким: приток в страны ЕС вырос на 56%, поддержанный крупными трансграничными сделками. Столь разнонаправленная динамика отражает не циклическое восстановление, а структурное

перераспределение капитала в пользу геополитически и технологически приоритетных юрисдикций.

Геополитическая фрагментация стала главным структурным ограничением для стратегии ТНК. МВФ прогнозирует рост мировой торговли лишь на 2,9% в год в 2025–2026 годах [3]. Полная фрагментация по геополитическим блокам способна сократить мировой ВВП примерно на 2%. Согласно опросу McKinsey 2025 года, 43% руководителей цепочек поставок планируют перенести операции в США — на 25 процентных пунктов больше, чем годом ранее [2]. Параллельно происходит перераспределение потоков в пользу геополитически близких партнёров. Мексика и Индия стали наиболее заметными бенефициарами этой тенденции. По данным МВФ, доля ПИИ между геополитически близкими странами стабильно растёт последнее десятилетие.

Параллельно меняется характер самих инвестиций. В 2025 году центры обработки данных обеспечили пятую часть стоимости всех объявленных greenfield-проектов в мире. Объём новых проектов в полупроводниковой отрасли вырос на 35%. Напротив, в секторах, чувствительных к тарифным войнам, — текстиле, электронике и машиностроении — число проектов упало на 25%. При этом международное проектное финансирование сокращается четвёртый год подряд, снизившись на 16% в стоимостном выражении до уровня 2019 года. Число сделок по международному финансированию инфраструктуры сократилось на 12%

Особую тревогу вызывает судьба инвестиций в устойчивое развитие. В 2025 году объём международных инфраструктурных проектов снизился на 10%. Инвестиции в возобновляемую энергетику продолжили падение. Сложившаяся модель концентрирует капитал в немногих развитых экономиках, оставляя в стороне рынки с наибольшими инвестиционными потребностями. ЮНКТАД прямо указывает: без скоординированных действий глобальные инвестиционные риски будут и далее концентрироваться в узком круге регионов и секторов.

ТНК, рассматривающие своё международное присутствие как фиксированную конфигурацию, всё больше подвергаются геополитическим и технологическим потрясениям. Устойчивая конкурентоспособность требует способности перестраивать партнёрства и перераспределять ресурсы по мере изменения условий. В мире, где капитал концентрируется в узком круге технологических секторов, а инвестиции фрагментируются по геополитическим линиям, эта адаптивность стала не преимуществом, а условием выживания на глобальных рынках.

Библиографический список

1. Fortune Global 500 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения: 27.05.2026).
2. McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/the-fdi-shake-up-how-foreign-direct-investment-today-may-shape-industry-and-trade-tomorrow> (дата обращения: 28.05.2026).
3. Официальный сайт IMF [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2025/10/14/world-economic-outlook-october-2025> (дата обращения: 28.05.2026).
4. Официальный сайт UNCTAD [Электронный ресурс]. — URL: <https://unctad.org/news/global-foreign-investment-14-2025-growth-concentrated-developed-economies> (дата обращения: 27.05.2026).
5. Официальный сайт World Bank [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 28.05.2026).